

РОССИЙСКИЕ ЭЛИТЫ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2024.11.2.2>.

EDN: NYBHDJ

*ПОКАТОВ Д.В.*¹

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: ФАКТОРЫ И ВЕКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Рассматривается достаточно актуальная сегодня проблема личностного и профессионального потенциала одной из ведущих страт современного общества — политической элиты. Именно он и должен формировать облик самой элитной личности, отличающий ее от других социальных субъектов, как отдельных личностей, так и групп. В появившихся в последнее годы исследованиях большее внимание обращается на психологические и аксиологические особенности базовых черт и структуры личностного либо профессионального потенциала, выявляются особенности их проявления в различных социальных группах, в том числе у государственных служащих. В рамках настоящего исследования автор останавливается прежде всего на особенностях профессионально-личностного потенциала элиты. Именно он, а не личностно-профессиональный потенциал определяет базовую специфику современной элиты России, где доминирующими остаются факторы мобилизационного развития с превалированием политико-статусной составляющей. Реализуя поставленные цели, автор уделяет внимание анализу как объективных (цивилизационного и регионального плана), так и субъективно-личностных факторов (в том числе влияния процессов

социализации, поколенческих, демографических, образовательных, карьерных траекторий). Их рассмотрение (вместе с контент-анализом биографий 671 представителя федеральной и 165 региональной элитных групп (на примере типичной по 26 экономическим показателям Саратовской и столь же типичной для Среднего Поволжья Волгоградской областей) позволило сделать вывод о формировании особого гибридного типа именно профессионально-личностного потенциала, в котором на первые позиции выходят формально-позиционные характеристики, подавляющие (но при этом в ряде случаев не исключающие) характеристики креативно-личного плана.

Ключевые слова: элита, политическая элита, профессионально-личностный потенциал, социальные детерминанты, эволюция.

Для цитирования: Покатов Д.В. Профессионально-личностный потенциал отечественной политической элиты: факторы и векторы современных изменений // Власть и элиты. 2024. Т. 11. № 2. С. 35–52. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2024.11.2.2>. EDN: NYBHDJ.

ВВЕДЕНИЕ. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

В последние годы среди представителей различных школ и направлений социального и гуманитарного знания по-прежнему не ослабевает интерес к изучению элиты как особой социальной общности, объединяющей представителей различных социальных слоев, владеющих знанием политических проблем, профессионально участвующих в политической деятельности и обладающих соответствующими ресурсами для воздействия на общество. Среди целого ряда проблем многогранной элитной проблематики достаточно важной и далекой до своего разрешения остается проблема личностного и профессионального потенциала политической элиты, который должен формировать облик самой элитной личности и отличать ее от других социальных субъектов, как отдельных личностей, так и групп. От его реального состояния, а значит от облика самой элиты, без сомнения, зависит не только деятельность самой элиты, но и особенности общественного развития. В разные годы отдельные

аспекты данной темы были представлены в работах как западных (Г. Моска [11], Ч.Р. Миллс [10], J. Scott [21], G. Endruweit [19], Holmkvist M. [20] и др.), так и отечественных исследователей (О.В. Гаман-Голутвина [2], А.В. Понеделков, В.Г. Игнатов, А.А. Деркач [16], Ю.В. Синягин, Е.В. Селезнева [17], Н.Б. Карабущенко [6], В.А. Гупоров [4], А.Е. Чирикова [18] и др.) Однако, несмотря на это, многие вопросы еще требуют своего более углубленного рассмотрения. Это в полной мере относится к социальным детерминантам и факторам эволюции профессионально-личностного потенциала и к определению самой сущности как потенциала, так и самих элитных личностей, что тем более важно, так как в целом ряде работ рассмотрение личностного и профессионального потенциала и его структуры ведется с психологических, философских, аксиологических позиций. Так, в работе В.Н. Маркова профессионально-личностный потенциал управленца определяется как часть личностного потенциала, которая направлена на реализацию ресурсов личности в рамках избранной профессии [9, с. 150]. В представлении В.А. Мальцева личность государственного служащего характеризуется специфическими социально-психологическими, индивидуально-личностными сущностными чертами и представляет собой органическое единство рациональности, духовности, чувственности [8, с. 48]. Среди общих определений потенциала можно отметить также трактовку К.С. Кальбиной, отмечавшей, что личностный потенциал — это особая система, объединяющая в себе несколько составляющих, в том числе психофизиологическую, трудовую и творческую. При этом в структуре личностного потенциала ученый выделяет следующие его основные составляющие: самоактуализацию, самореализацию, самодетерминацию, устойчивость, саморегуляцию, жизнестойкость, адаптивность и целеустремленность [5, с. 3]. Применительно к прослойке государственных служащих говорят об особенностях лично-профессионального потенциала Ю.В. Синягин и Е.В. Селезнева, отмечавшие, что его сущность формируется в самоуправляемой системе внутренних возобновляемых ресурсов личности, проявляющихся в ее деятельности с целью достижения намеченных результатов и целей [17, с. 100].

Если в представленных выше работах больший упор делается на психологических и аксиологических составляющих либо профессио-

нального потенциала личности, либо потенциала государственного служащего, то в работах Н.Б. Карабущенко, а также Л.Д. Гудкова., Б.В. Дубина и Ю.А. Левады делается попытка определить базовые характерные черты именно элитной личности и ее потенциала. Базовые социально-психологические характеристики элитной и элитарной личностей на основе таких критериев, как творческий, профессиональный, индивидуально-личностный и эмоционально-волевой, выделила и проанализировала Н.Б. Карабущенко [6, с. 58]. Если в работе Н.Б. Карабущенко дается социально-психологический сравнительный анализ элитных и элитарных личностей, то попытку интегральной характеристики предпринимают в своей монографии Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин и Ю.А. Левада, отмечавшие что при анализе базовых показателей элиты необходимо учитывать статусные характеристики (занимаемые элитой в обществе позиции), функциональные черты (образцовое выполнение функций), коммуникативные показатели (выражающиеся в том числе в поддержании посредством определенных моделей поведения солидарности) [3, с. 29]. Применительно к политической элите, как отмечал один из крупных американских социологов Ч.Р. Миллс, одним из важных проявлений профессионализма и профессионального потенциала является то, что элитные представители действуют в политической сфере, где они прошли школу партийно-политической работы или чиновно-бюрократической службы в государственном аппарате и приобрели необходимы компетенции [10, с. 312].

Исходя из степени разработанности проблемы, целью настоящего исследования является рассмотрение сущности, особенностей профессионально-личностного потенциала современной отечественной политической элиты, и характеристика базовых факторов и векторов его эволюции. Данная цель может быть достигнута посредством анализа базовых составляющих профессионально-личностного потенциала и факторов, определяющих его изменение на уровне федеральной политической элиты и политической элиты двух типичных для России регионов Среднего Поволжья (Саратовской и Волгоградской областей).

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: ПОНЯТИЕ, БАЗОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ, ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ

Подводя некоторый итог сказанному выше, мы рассмотрим профессионально-личностный потенциал как интегрированную совокупность перспективных личностных показателей (в том числе организаторских способностей, навыков творческого мышления, предрасположенности к выполнению лидерских функций, действиям в условиях социальной энтропии), а также важнейших профессиональных показателей (в том числе уровень и направленность профессионального образования, наличие политического и административного опыта, соответствие основных положений разрабатываемой элитой управленческой парадигмы запросам и потребностям основных социальных слоев и групп общества).

Следует отметить, что в статье говорится именно о профессионально-личностном потенциале, но не о личностно-профессиональном в силу того, что объективные социальные детерминанты выдвигают на первые позиции в нашем обществе именно показатели политико-статусного плана. По сути, формирование профессионально-личностного потенциала отечественной политической элиты проходило в нашей стране под влиянием как всеобщих цивилизационных факторов, обусловленных конкретно-историческими условиями развития всего общества и региональной спецификой, так и некоторыми субъективными детерминантами (процессом социализации элитных личностей, поколенческими трендами, полученным образованием, особенностями приобретенного политического опыта и карьерными стратегиями и т.д.).

Относительно факторов цивилизационного развития можно согласиться с теми исследователями, которые отмечают влияние мобилизационного типа развития нашего общества, при котором на первые позиции выступали доминирующее влияние политических институтов, слабость структур гражданского общества, тенденции к централизации общественно-политической жизни. В этих условиях не всегда возможными были открытые, более самостоятельные формы проявлений и генезиса личностного потенциала элиты. Как спра-

ведливо отмечает А.В. Понеделков, в западных более открытых в прежние периоды общественных системах, элита отличается определенным креативным потенциалом, в определенной мере подготовленностью к политико-управленческой деятельности. В России, где долгие годы господствовал мобилизационный, по определению А.Г. Фонотова, тип общественного развития с характерными для него доминированием политических институтов, слабостью гражданского общества, формировался закрытый и интолерантный характер общественного развития, сохранялась тенденция к доминированию не личностных, а в большей мере статусных показателей. По сути, действие данных всеобщих цивилизационных факторов способствовало проявлению такой отличительно особенности современной политической элиты, как амбивалентность, во многом предопределяемой сегодня дихотомией между объективными процессами трансформации современного общества с присущими ему изменениями принципов и форм подбора элитных кадров, проявляющуюся в настоящее время большей открытостью, а также ограничениями, связанными с особенностями социализации элитных групп, их поколенческой принадлежностью, установками и усиливающимся процессом архаизации отечественного социума.

ОСОБЕННОСТИ И БАЗОВЫЕ ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Для более полной характеристики данных процессов автором проведен контент-анализ биографий 671 представителя федеральной и 165 региональной элитных групп (на примере типичной по 26 экономическим показателям Саратовской области и столь же типичной для Среднего Поволжья Волгоградской области). При этом анализировались биографии как руководителей федеральных и региональных органов исполнительной, законодательной, судебной власти, так и лидеров ведущих политических партий.

Проведенный анализ показывает, что в составе элиты заметна тенденция к некоторому «омоложению», что подтверждается и другими исследованиями (см., например: [12, с. 151]). При этом в 2020 г. увели-

чение доли представителей элиты в возрасте до 40 лет произошло в Правительстве России [12, с. 151]. Однако после выборов 2024 г. и формирования нового состава российского правительства средний возраст министров составляет 60 лет. Возраст руководящего состава Администрации Президента РФ снизился с 56,8 (в 2021 г.) до 52 лет. В Совете Федерации представлены политики, средний возраст которых составляет сегодня 57 лет, в Государственной Думе России — 54,4 года. В целом средний возраст элиты — 55 лет¹.

Фактически можно говорить о том, что ситуация вернулась к началу 1990-х гг., когда средний возраст элиты был также 55–56 лет. При этом значительные позиции в политической элите занимают представители послевоенного поколения (1940-х гг.) — 23,7 % и элиты эпохи оттепели (1950–1960-е гг.) — 36,37 %², что, конечно, не могло не сказаться на особенностях ценностных приоритетов и процессах функционирования элиты. К этому, несомненно, добавляются и особенности социализации элитных деятелей. В целом прошли те времена, когда социализация многих бывших номенклатурных работников проходила в условиях сельской местности, однако по результатам проведенного автором анализа биографий видно, что доля выходцев из села в составе федеральной элиты — 31,72 %, из города — 66 %. В составе региональных элитных групп этот показатель варьируется от 30 до 60 %. При этом в Саратовской области в элите сегодня 32,4 % выходцев из села, в Волгоградской — 19,4 %³. Свой-

---

¹ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 25.06.2024); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2024); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

² Там же.

³ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий: Правительство Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 28.06.2024); Саратовская областная дума. URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 28.06.2024); Волгоградская областная дума. URL: <https://volgoduma.ru/> (дата обращения: 28.06.2024); Волгоградская область. URL: <https://www.volgograd.ru/> (дата обращения: 28.06.2024).

ственная представителям некоторых групп, в частности выходцам из сельской местности, большая предрасположенность к выдвиганию выходцев из близкой им социальной среды, некоторый консерватизм установок и ценностей, несомненно, влияет и на основы выдвигания в элитные группы новых кандидатов.

Достаточно важными показателями профессионально-личностного потенциала, взаимосвязанными с некоторыми из проанализированных показателей, является и характер полученного образования и опыт политической и управленческой деятельности. Проведенное исследование показало, что по-прежнему доминирующим остается доля лиц в элите, получивших техническое образование. В составе современной федеральной элиты политики-технократы составляют 41,7 %, 18,9 % представителей современной элиты имеют экономическое образование, 18,3 % — юридическое, 17,4 % — гуманитарное¹. На региональном уровне также сохраняется данная тенденция. В частности, в элите Саратовской области сегодня насчитывается 50,6 % лиц, получивших техническое образование, 14,2 % — гуманитарное, 18 % — экономическое, и 14,2 % — юридическое. В Волгоградской области — соответственно 54,1, 12,5, 33,3, 13,8 %². Данные показатели отличаются от аналогичных периода 2017 г., когда в Саратовской области в элите было 49 % политиков, получивших техническое образование, 16,3 % — гуманитарное, 17,2 % — экономическое, 9 % — юридическое. В Волгоградской области — соответственно 60, 11, 15,7, 13,8 %.

---

¹ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 25.06.2024); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2024); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

² Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий: Правительство Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 28.06.2024); Саратовская областная дума. URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 28.06.2024); Волгоградская областная дума. URL: <https://volgoduma.ru/> (дата обращения: 28.06.2024); Волгоградская область. URL: <https://www.volgohrad.ru/> (дата обращения: 28.06.2024).

Говоря об особенностях образовательной подготовки отечественных элитных деятелей, необходимо отметить ее отличие от западных аналогов. Известно, что в ряде западных стран создавалась изначально система закрытых, во многом привилегированных учебных заведений с особой программой подготовки элиты, в ходе которой представители элиты приобретали не только важные профессиональные и образовательные характеристики, но и особый элитный этос. Как отмечал в своих исследованиях М. Хартман, в частности, во Франции складывалась особая система рекрутирования элиты, для которой была характерна ее концентрированность на базе образовательной подготовки в определенном учебном заведении. Но здесь, как думается, не стоит переоценивать возможности данной системы образования, так как на современном этапе она также существенно эволюционировала и может производить весьма посредственных личностей. В российском обществе такого рода учебных заведений не было создано. Проведенное исследование показало, что многие представители элиты (15 %) закончили провинциальные вузы. 6,44 % элитных представителей — различные факультеты и институты Московского государственного университета им. М. Ломоносова. При этом лидирует экономический факультет (1,16 %). Далее позиции разделили исторический, юридический факультеты и факультет журналистики (0,72 %). На втором месте — Санкт-Петербургский университет — 2,77 % политиков, и затем — МГИМО (2,48 %), Томский государственный (1,02 %), Уральский и Алтайский университеты (по 0,877 % соответственно)¹. Несмотря на то что в последние годы многие из столичных и даже региональных вузов входили в рейтинг ведущих западных вузов, сказать, что они являлись специально созданными для подготовки элитных кадров, нельзя. Кроме того (и здесь можно согласиться с Л.Я. Подвойским), несмотря на достаточно высокий уровень, современное образование

---

¹ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 25.06.2024); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2024); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

чаще всего сугубо теоретическое, либо научно-техническое, предельно рационализированное и вербализованное. Из него, по сути, выхолощен эффективно-эмоциональный запас детства, что приводит к распространению в обществе профессионально компетентных, но во многом бездуховных личностей [14, с. 105]. По сути, характеру современного образования элитных личностей соответствует и состав самой элиты, предопределяющий направления и специфику ее функционирования и соответствие базовых карьерных траекторий.

По-прежнему доминирующими прослойками в составе элиты являются хозяйственники (руководители как государственных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, так и негосударственных акционерных, совместных и частных предприятий). Их доля в составе современной федеральной элиты 38,5 %. Хотя некоторая тенденция к омоложению состава элиты и привела к сокращению данной прослойки, однако она все еще значительна, особенно на региональном уровне. Так, в составе политической элиты Саратовской области хозяйственников насчитывается сегодня 35,38 % (ранее, в 2017 г. было 42,6 %), в Волгоградской области — 38,8 % (в 2017 — 51,8 %). Достаточно значительной (15,2 %) остается корпоративная прослойка, представленная когортами армейского истеблишмента, руководством ФСБ, правоохранительных органов и руководителей ОПК. Несколько новыми тенденциями является возвращение в элиту и увеличение различных прослоек интеллектуальных кругов. В федеральной элите они насчитывают 33 %. На региональном уровне в составе политической элиты Саратовской области к данной прослойке относятся в настоящий момент 38,45 %, в Волгоградской области сегодня к данному слою принадлежит 19,4 % политических деятелей¹. Данный процесс, на наш взгляд, во многом связан не только с востребованностью вновь некоторых проектов, презентуемых ее представителями,

---

¹ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий: Правительство Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 28.06.2024); Саратовская областная дума. URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 28.06.2024); Волгоградская областная дума. URL: <https://volgoduma.ru/> (дата обращения: 28.06.2024); Волгоградская область. URL: <https://www.volgograd.ru/> (дата обращения: 28.06.2024).

но и приобретением различными прослойками интеллигенции новых связей, и большей заинтересованностью с ее стороны в поддержке своих интересов и планов. Но переоценивать данный факт не стоит, так как в составе данной группы объединены формально-технократический слой, далекий от описанной в работах Дж. Гэлбрейта техноструктуры, и деидеологизированные эксперты, чьи идеи и проекты во многом отвечают запросам высших элитных кругов и которые, по существу, воспроизводят необходимые правящим элитным группам управленческие идеи и практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во многом преобладание политиков-технократов и когорт хозяйственников, ряд из которых является и политиками «новой волны», приводит и к определенным стандартам деятельности современной элиты. Как известно, технократизм страдает определенной логикой схематизации действительности, отсутствием быстрого реагирования, стремлением действовать по уже установленным принципам. Исходя из этого, такие элитные деятели лучше себя чувствуют в условиях стабильного общественного развития, чем в эпоху кардинальных перемен. В управленческих практиках таких политиков происходит закрепление следующих принципов: позитивистское видение ряда проблем (далекое от социально ориентированного восприятия реальности); наивный натурализм в виде простого механицизма (уверенности в простоте и управляемости всех общественных процессов); упрощение и реальности, и методов решения проблем; игнорирование мыслей, чувств и потребностей индивидов; постоянный интерес к валовым показателям и некоторое идейно-политическое дистанцирование от какого-либо выражения политико-управленческой позиции [1, с. 19–20].

В межличностном плане и при проведении рекрутинга в состав элиты такие представители элиты больше являются экстравертами с высоким уровнем доминирования и прагматизма, более склонными при отборе элитных кадров к учету статусных, но не лидерских личностных показателей. Так, проведенное А.Е. Чириковой исследование на примере малых городов России показало, что на уровне региона большее доверие представители правящей элиты высказывали таким чер-

там профессионально-элитного потенциала, как исполнительность, в то время как политики местного уровня выделяли, наряду с исполнительскими качествами, также лидерские показатели [18, с. 171–172, 177].

Достаточно типичными для хозяйственников технократов, отнесенных Ч.Р. Миллсом к прослойкам аутсайдеров, лиц, не имеющих специального образования, чей профессиональный политический путь более связан с административными должностями, становятся и карьерные траектории. При этом сам Ч.Р. Миллс подчеркивал в своем труде «Властвующая элита», что карьера политических аутсайдеров зачастую не связана с постепенным продвижением по властной лестнице, так как целый ряд представителей элиты кооптированы в ее состав людьми, уже занявшими высокие статусные позиции [10, с. 323]. Это вполне типично и для современной отечественной элиты, в которой карьерные траектории во многом связаны со статусными позициями в системе власти, при этом они не являются продвижением внутри определенных политико-правовых институтов, а связаны более с межинституциональными переходами. В этой связи преобладает так называемый лиминальный (переходный) тип политических карьер, связанный со скачкообразными перемещениями. Это характерно для 47,6 % представителей современной федеральной элиты. В Саратовской области это проявляется у 67 % элитных деятелей, в Волгоградской — у 56,7 %. При этом в большей степени это были переходы из сферы руководства предприятиями или организациями промышленного и сельскохозяйственного профилей в структуры исполнительной власти и затем — в региональные парламенты (9,5 %) либо из сферы науки и культуры в региональные парламенты (9,5 %). Как правило, переход в данные структуры был связан с уже устоявшимися правилами чиновничества, большим доверием к лицам, показавшим черты исполнительности и умения встраиваться в данные институты. Это тем более характерно для лиц с традиционным типом карьеры, у которых не было резких переходов из одной сферы деятельности в другую, а также для тех, кто в рамках одних политических институтов либо общественно-политических организаций постепенно совершал политическое восхождение (13,7 % в Саратовской области и 8,3 % — в Волгоградской). Прежде всего

на уровне региона это проявлялось в структурах исполнительной власти, где в большей степени доверие получали политические деятели с ярко выраженными организаторскими способностями и приоритетом исполнительных черт перед креативно-личностными¹. В большей степени креативно-личностный потенциал был выражен у представителей интеллигенции, а также у политиков, чья карьера в большей степени была связана с общественно-политическими объединениями. Но их представительство было значительно меньше. Так, в Саратовской области в рамках переходного типа карьеры только 9,5 % представителей интеллигенции попадало в депутатский корпус, проявляя неординарные личностные характеристики, и столько же приходило вначале в корпоративные структуры, а затем в депутатский корпус. В Волгоградской области — 9,7 и 4,16 %. Меньше были представлены карьерные векторы, связанные с политическими партиями и общественно-политическими движениями, в которых не было приоритета формально-статусных характеристик, и более были выражены креативно-личностные показатели. Так, в Саратовской области более 10 лет в рамках политических партий и объединений проработали 2,5 % политических деятелей, в Волгоградской — 2,7 %.

В целом, рассматривая профессионально-личностный потенциал элиты и особенности карьерных траекторий, нельзя не учитывать и поколенческий фактор, о котором говорилось выше. Достаточно видные позиции, занимаемые в элите представителями послевоенного поколения (1940-х гг.) и элиты эпохи оттепели (1950–1960-е гг.), чья социализация проходила в основном в условиях существования СССР с установившимися тогда стандартами политического ритуала и поведения, когда мало учитывались личностные показатели креативного плана, конечно, не могло не отразиться на понимании ими новых

---

¹ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий: Правительство Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 28.06.2024); Саратовская областная дума. URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 28.06.2024); Волгоградская областная дума. URL: <https://volgoduma.ru/> (дата обращения: 28.06.2024); Волгоградская область. URL: <https://www.volgograd.ru/> (дата обращения: 28.06.2024).

принципов элитобразования, когда предпочтения отдается все же (и это подтверждают и другие исследования) выходцам с определенных набором статусных характеристик и лишь потом креативно-личностным показателям.

Подводя итог, можно говорить о том, что под влиянием ряда факторов и детерминант как объектно-исторического, так и субъективно-личностного плана в современном российском обществе постепенно закрепляется особый гибридный тип именно профессионально-личностного потенциала, в котором на первые позиции выходят формально-позиционные характеристики, которые несколько подавляют (но при этом в ряде случаев не исключают) характеристики креативно-личного плана.

Изменить его может, на наш взгляд, только глубинная трансформация форм и направленности процесса социализации элитных личностей, системы их образовательной подготовки, рекрутинга, а также более динамичный процесс смены поколений и сегментов самого гражданского общества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Покатов Дмитрий Валериевич, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, доктор социологических наук, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии. **Телефон** 8(909)3352994. **Электронная почта:** dvpokatov@gmail.com,

---

Research Article

DMITRY V. POKATOV¹

¹ Saratov State University

410012, Saratov, Astrakhanskaya street, 83.

PROFESSIONAL-PERSONAL POTENTIAL OF THE DOMESTIC POLITICAL ELITE: FACTORS AND VECTORS OF CONTEMPORARY CHANGES

Abstract. The article discusses the relevant problem of the personal and professional potential of one of the leading strata of modern society — the political elite. It is precisely this potential that should shape the image of the elite personality itself, distinguishing it from other social subjects, both individuals and groups. In recent years, research has paid more attention to the psychological and axiological

features of the basic traits and structure of personal or professional potential. The specifics of their manifestation in various social groups, including public servants, are being studied. This study focuses primarily on the features of the professional and personal potential of the elite. It determines the basic specificity of the modern Russian elite, where mobilization factors with the dominance of the political and status components predominate. In achieving the goals set, the author pays attention to the analysis of both objective factors (civilizational and regional), and subjective-personal factors (including the influence of socialization processes, generational, demographic, educational, and career trajectories). Their consideration (along with the content analysis of the biographies of 671 representatives of the federal and 165 regional elite groups (using the example of a typical 26 economic indicators of the Saratov region and equally typical indicators of the Middle Volga region of the Volgograd region) allowed the conclusion about the formation of a special hybrid type of professional and personal potential. It is characterized by formal-position characteristics, which somewhat suppress (but, in some cases, do not exclude) creative-personal characteristics.

Keywords: elite, political elite, professional and personal potential, social determinants, evolution.

For citation: Pokatov D.V. Professional-personal potential of the domestic political elite: factors and vectors of contemporary changes. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2024. Vol. 11. No. 2. P. 35–52. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2024.11.2.2>. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy V. Pokatov — Saratov State University, Doctor of Sociology, head of the department of History, theory and applied sociology. **Phone:** 8(909)3352994. **E-mail:** dvpokatov@gmail.com

---

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Беляев В.А. Интеллигенция как субъект российского политического процесса: федеральный и региональный аспекты: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Казанский гос. тех. ун-т им. А.Н. Туполева, 2007. 41 с.
Belyaev V. A. *Intelligenciya kak sub"ekt rossijskogo politicheskogo processa: federal'nyj i regional'nyj aspekty: Avtoref. dis. ... doct. polit. n.: 23.00.02.* [The intelligentsia as a subject of the Russian political process: federal and regional aspects: Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Political Sciences: 23.00.02.] Kazan: Kazanskiy gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni A.N. Tupoleva publ., 2007. 41 p. (In Russ.)
2. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.

- Gaman-Golutvina O.V. *Politicheskiye elity Rossii: Vekhi istoricheskoy evolyutsii*. [Political elites of Russia: milestones of historical evolution.] Moscow: ROSSPEN publ., 2006. 448 p. (In Russ.)
3. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А. Проблема «элиты» в современной России. Размышления над результатами социологического исследования. М.: Фонд либеральная миссия, 2007. 372 с.
Gudkov L.D. Dubin B.V., Levada Yu.A. Problema «elity» v segodnyashnej Rossii. Razmyshleniya nad rezul'tatami sociologicheskogo issledovaniya. [The problem of the “elite” in today’s Russia. Reflections on the results of sociological research]. Moscow: Liberal Mission Foundation, 2007. 372 p. (In Russ.).
  4. Гуторов В.А. Элиты и образование: опыт политико-теоретического анализа // Власть и элиты. 2018. Т. 5. С.461–484. <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.17>. EDN: YTSRHF.
Gutorov V.A. Elites and education: experience of political-theoretical analysis. *Vlast' i elity*. 2018. Vol. 5. P. 461–484. <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.17>. (In Russ.)
  5. Кальбина К.С. Личностный потенциал как фактор профессиональной успешности // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. 2022. № 2 (92). С. 21–23. <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/13044>. EDN: LTMBCF.
Kalbina K.S. Personal potential as a factor of professional success. *Universum: psihologiya i obrazovanie : elektron. nauchn. zhurn.* 2022. No. 2(92). P. 21–23. URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/13044> (In Russ.)
  6. Карабущенко Н.Б. Психологические основы формирования элит в вузе // Образовательные технологии. 2014. № 1. С. 56–70. EDN: RYJLPX.
Karabushchenko N.B. Psychological foundations of elite formation in higher education institutions. *Obrazovatel'nye tekhnologii*. 2014. No. 1. P. 56–70. (In Russ.).
  7. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров-М, 2005. 384 с.
Kryshtanovskaya O.V. *Anatomiya rossijskoj elity* [Anatomy of the Russian elite]. Moscow: Zakharov-M, 2005. 384 p. (In Russ.).
  8. Мальцев В.А. Государственный служащий современного типа // Кадровик. 2011. № 2. С. 45–58.
Maltsev V.A. Civil servant of the modern type. *Kadrovik*. 2011. No. 2. P. 45–58. (In Russ.)
  9. Марков В.Н. Личностно-профессиональный потенциал государственных служащих в условиях российского региона: автореферат дис. ...д-ра пси-

- хол. наук. 19.00.13. Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2004. 53 с.
- Markov V.N. *Lichnostno-professional'nyj potencial gosudarstvennyh sluzhashchih v usloviyah rossijskogo regiona: Atoref. dis. ...d-ra psihol. n.: 19.00.13.* [Personal and professional potential of civil servants in the conditions of the Russian region: Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences]. Rossijskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii publ., 2004. 53 p. (In Russ.)
10. Миллс Ч.Р. Властвующая элита / пер. с англ. Е.И. Розенталь. М.: Издательство политической литературы, 1959. 543 с.
- Mills C.R. The ruling elite [Russ. ed.: *Vlastvuyushchaya elita*. Transl. from Eng. by E.I. Rozental'. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1959. 543 p.]
11. Моска Г. Правящий класс // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / пер. с англ. Т.Н. Самсоновой. М.: Мысль, 1997. Т. II. С. 117–134.
- Moska G. The Ruling class. Transl. from Eng. by T.N. Samsonova. Moska G. *Antologija mirovoj politicheskoy mysli: v 5 t.* [Anthology of world political thought: in 5 volumes]. Moscow: Mysl' publ., 1997. Vol. II. P. 117–134. (In Russ.).
12. Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011–2021 гг.) // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 148–160. <https://doi.org/10.17976/2022.04.12>. EDN: ТХОУМJ.
- Palitay I.S. The Russian political elite: characteristics and dynamics (based on research materials dating from 2011 to 2021). *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2022. No. 4. P. 148–160. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.12> (In Russ.).
13. Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. с итал. А.А. Зотова. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.
- Pareto V. Compendium on general sociology *Kompendium po obshchej sociologii* [Russ. ed.: *Kompendium po obshchej sociologii*. Transl. from Ital. by A.A. Zotov. Moscow: Publishing House of the State University Higher School of Economics, 2008. 511 p.]
14. Подвойский Л.Я. Современное элитарное и массовое образование: вызовы XXI века // Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете: материалы Международного конгресса. 19–22 апреля 2017 г. / сост. П.Л. Карабущенко; ред. А.П. Лунев, П.Л. Карабущенко. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2017. С. 104–107.
- Podvoisky L.Ya. Modern elite and mass education: challenges of the 21st century. *Elity i lidery: strategii formirovaniya v sovremennom universitete : mate-*

- rialy Mezhdunarodnogo kongressa. 19–22 aprelya 2017 g.* [Elites and leaders: formation strategies in the modern university: materials of the International Congress. April 19–22, 2017]. Comp. by P.L. Karabushchenko; Ed. by A.P. Luneva, P.L. Karabushchenko. Astrakhan: Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2017. P. 104–107. (In Russ.).
15. Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. 512 с.
Ponedelkov A.V. *Politicheskaya nauka v elitologicheskom izmerenii*. [Political science in the elitist dimension]. Rostov-na-Donu: Severo-Kavkazskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby publ., 2010. 512 p. (In Russ.)
  16. Профессионализм административно-политических элит (философско-социологический и акмеологический подходы: монография [Игнатов В.Г., Деркач А.А., Понеделков А.В. и др.]. Ростов н/Д.: Изд-во Севк.-Кавк. акад. гос. службы, 2002. 424 с.
Professionalizm administrativno-politicheskikh elit (filosofsko-sociologicheskij i akmeologicheskij podhody: monografiya [Professionalism of administrative-political elites (philosophical-sociological and acmeological approaches: monograph)]. [Ignatov V.G., Derkach A.A., Ponedelkov A.V., etc.]. Rostov n/D.: Izd-vo Sevk. -Caucasian Academician of State Service, 2002. 424 p. (In Russ.)
  17. Синягин Ю.В., Селезнева Е.В. Взаимосвязь эффективности деятельности руководителей на государственной гражданской службе и их личностно-профессионального потенциала // Вопросы управления. 2016. № 4 (41). С. 98–105. EDN: XHYFCX.
Sinyagin Yu.V., Selezneva E.V. The relationship between the effectiveness of the activities of leaders in the civil service and their personal and professional potential. *Voprosy upravleniya*. 2016. No. 4 (41). P. 98–105. (In Russ.).
  18. Чирикова А.Е. Критерии отбора глав муниципалитетов: формальные предписания и практики // Власть и элиты. 2022. Т.9. № 1. С. 164–196. <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.1.6>. EDN: ELCECC.
Chirikova A. Criteria for the selection of heads of municipalities: formal prescriptions and real practices. *Vlast' i elity*. 2022. Vol. 9. No. 1. P. 164–196 (in Russ.). <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.1.6>. (In Russ.)
  19. Endruweit G. Elite und Entwicklung: Theorie und Empirie zum Einfluß von Eliten auf Entwicklungsprozesse. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 1986. 312 p.
  20. Holmkvist M. Consecration and meritocracy in elite business schools: The case of a Swedish student union. *British journal of Sociology*. 2023. Vol. 74. No. 4. P. 531–546. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.13026>
  21. Scott J. Introduction. *The Sociology of Elites. Vol.1. The Study of Elites*. Ed. by J. Scott. Aldershot; Brookfield: Edward Elgar Publ., 1990. P. VIII–XIV.